

*Жулибоев Алимардон Абдулмажид угли
студент исторического факультета КГПИ*

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОКАНСКОГО ХАНСТВА

Аннотация: В данной статье рассматриваются отношения между братскими народами Турции и Средней Азии, осуществляемые дипломатические отношения, посольские отношения между Кокандским ханством и османами.

Ключевые слова: Кокандское ханство, османы, отношения, Арабский халифат, Европа, Махмуд II, султан Махмуд.

Отношения Турции и народов Средней Азии, издревле являвшихся братьями, с XVI века начали приобретать новый смысл. В первую очередь, в основу этих отношений легли события после династии Тимуридов в Средней Азии, превращение Османско-турецкого государства в одно из самых могущественных государств, а также конкуренция с шиитским Ираном. Кокандское государство, отделившееся от Бухарского ханства в начале XVIII века, также было заинтересовано в установлении связей с дальними и ближними соседними странами, а также в торговых, торговых и культурных связях.

Ряд исторических данных подтверждает, что Коканское ханство установило дипломатические отношения с Османской империей. В это время Османская империя была известна в исламском мире, а также в Европе как преемница Арабского халифата. Благодаря этому репутация этой империи на международной арене была высока. Сведения об отношениях Коканского ханства с Османским государством отражены в трудах местных историков, русских источниках, а главное, в архивных документах, хранящихся в Османском архиве Бошбокана в Стамбуле. В этом архиве собрано более 190 документов, связанных с изучением отношений между двумя странами.

В источниках отмечается, что начало официальных отношений с Османским турецким государством началось еще во времена Умар-хана. По сведениям В. М. Плоских, правитель Коканда Умар-хан в 1819-1820 годах направил в Константинополь послов под предводительством Хаджи Мира Курбана.[1] Послы привезли в дар османскому правителю Махмуду-II книгу, написанную на чигатском языке, собрание произведений неизвестных литературной среды Коканда, а также несколько произведений Алишера Навои.[2] Целью этого посольства был обмен политическим и военным опытом.

В этой связи представитель коканской школы историографии Мухаммад Хаким-хан отмечает, что первые официальные контакты начались в 1820 году, когда началась инициатива Умар-хана. Кроме того, об этом посольстве в работе «Анджум ат-Таварих» говорится следующее: «В то время по приказу хана достопочтенный Муин Уддин аль-Ислам, халиф Посланника Аллаха, Его Превосходительство Султан Махмуд Хан, красноречивый ряд мунши, искренне выступавших от имени Джаннатмакона, написал записку и был отправлен в Стамбул, центр Халифата, через посла Хаджи Мира Курбана.

При изучении османских архивов Савада Минору упоминает, что в конце 1780-х годов 5 солдат из Когана отправились на турецко-русскую войну ради «джихада» и оказанной им финансовой поддержки. Однако четко не указано, что эти солдаты были отправлены из Кокана. Все источники отмечают, что первые официальные дипломатические отношения начались во время правления Умар-хана. Что касается причин этого посольства, то известно, что после того, как Умар-хан в 1814 году занял город Туркестан, он с согласия богословов получил титул «Амир аль-Муслимин» и стал высшим религиозным и светским деятелем в стране, и под этим названием стали читать проповеди. Умар-хан стремился добиться признания своей власти со стороны османского султана, считавшего себя «защитником и защитником» всего мусульманского мира, и, что самое главное, обрести более высокий статус, чем Бухарский эмират, в исламском мире. В

1813 году турецкий султан в своем письме признал правителей Бухары единоличными правителями Моваруннахра, а в свою очередь Хива и Кокан были приняты в его «подчинение» через Бухару. Исходя из этого, Умар-хан претендовал на более высокий статус, чем Амир Хайдар.

Это письмо, отправленное правителем Кокана правителю Османской империи, сегодня хранится в Османских архивах Бошбохана в Стамбуле, Турция. Французский ученый Баки Граммон и В. М. Плоских одними из первых предоставили информацию о первоначальных дипломатических отношениях. Письмо, написанное 10 сентября 1820 года от имени османского правителя в ответ на письмо кокандского хана, сохранилось в фонде Хатти Хумаюн (ХАТ) Османского архива под номером 36579. В письме содержатся слова уважения: дружба и хвала Коканскому ханству Османской страны. Также, судя по тому, что султан Османов называл правителя Кокана Умар-хана правителем Дашти-Кипчака и Ферганы, видно, что Умар-хан считает себя хозяином территорий Дашти-Кипчака. Согласно труду «Мунтахаб ут-Таварих», послы вернулись с ответным письмом и рядом подарков в конце 1820 года. Среди подарков, присланных султаном, были мечи, пистолеты, часы и телескопические инструменты.

В произведении «Анджум ат-Таварих» есть следующие сведения о возвращении послов под руководством Хаджи Мира Курбана. «Хаджи Мир Курбанким отправился в столицу халифата Исламбул в качестве посольства и принес царскую милость и благословение султана во имя ферганского эмира аль-Муслими от халифа того времени, покровителя всех мусульман, Султан Махмуд Бахадур-хан Достигнув своей цели, этот посол, возвращаясь с гордостью, посетил Хорезмскую область, его посетило праведное присутствие Хивинского хана, и он вместе с одним из своих послов явился в царский дворец и удостоился чести поцеловаться. В это время Умар-хан отправился в путь для захвата города Туркестана, а правитель Туркестана двинулся в сторону Ходжента, покорив Токай-Тора, принимает Мир-Курбана и посла Хивинского хана, пришедшего с ним в Ходженд. Имя хивинского посла в источнике не встречается. Чтобы заключить союз с хивинским ханом против Бухарского ханства, кокандский хан передал послу имя, написанное от имени хана, вместе с золотом, серебром и другие ценности.

Дипломатические отношения между двумя странами продолжались и во время правления кокандского хана Мухаммад Али-хана. В работе «История Шахрухи» отмечается, что первое посольство, отправленное Мухаммад Али-ханом, возглавляли Абдурахман Шарбатдар и Домла Эрназар Оханд[3]. Изучая это письмо, Боки-Граммон называет датой отъезда послов из Кокана 19 октября 1831 года. Послы прибыли в Стамбул 21 октября 1832 года и были приняты во дворце султана 4 января 1833 года. Султан принял их с уважением и с таким же уважением сопровождал. Отмечается, что среди подарков, отправленных султаном Мухаммед Али-хану, были два кусочка освященных ногтей пророка Мухаммеда и кусочек масла. Возвращение послов описано в труде «История Туркестана» так: «На пятнадцатом году шестивия Хазрат Халифа, получив множество нарядных подарков и ценных подарков, вернулся в Ферганскую область, где скончался Абдурахман Шарбатдар. и Мухаммадали-хан Хазрат Халифа оказал ему всевозможные услуги и доброту, учитель Эрназар принес это от него, подробно объяснил и носил царское платье, посланное Хазратом Халифой на собрании.

Документ, хранящийся в фонде Хатти Хумаюн (ХАТ) под номером 657/32100 Д, относится ко второму послу, посланному Мухаммадом Алиханом в 1254/1838 году, и эту дипломатическую миссию возглавлял Хаджи Мухаммад Захид Ходжа. Это подтверждается записью в письме, направленном Мухаммад Али-ханом турецкому султану, о том, что Ходжи Мухаммад Захид был послан послом [4]. В фонде османского архива имеется 18 документов, связанных с этой дипломатической миссией 1838 года. В архивных документах, в списке подарков, привезенных послами, зафиксированы названия таких подарков, как 1 кусок мушафи шарифа, 8 шалей, 7 клубков шелка, 5 клубков черного шелка китайского производства, 7 лошадей.

Признано, что через это посольство он запрашивал военную помощь для тактической подготовки своей армии. Во время приема послов турецкий султан Махмуд II (1809-1839) Мухаммад Захид спросил ходжу о том, с какими странами Кокандское ханство поддерживает

дружественные отношения. Согласно архивным документам, турецкий султан предложил послу Кокана укрепить отношения с Индией и через Индию с Великобританией.

События конца правления Мухаммед Али-хана - бухарское нашествие на Коган и действия, связанные с восстановлением независимости ханства, а затем волнения в ханстве, ограничили отношения Когана не только с Турцией, но и с другими странами в течение определенного периода времени. вспомнил [5]. Лишь в 1851 году очередное посольство отправил Худоёр-хан. В работе Огахи «Джоме уль-вакеоти Султани» кратко упоминается об этом посольстве: «Посол губернатора Кокандской области Бек Мухаммад был лоялен к Стамбульскому Шарифу. Рахматулло Каракоз, один из его сотрудников, получил дипломатическое разрешение в начале мухаррама тысяча двести шестьдесят седьмого года (1851 г.)»[6]. Однако в упоминании имени посла Огахи произошла путаница. Фактически, Хаджи Мир Курбан возглавлял это посольство во времена Худояр-хана. Этот же человек упоминается в документе № 9114 приказов Олий Мажлиса Османского архива. Согласно этим архивным документам, Хаджи Мир Курбан в августе 1852 года находился в паломничестве в Мекку, и Министерство финансов Турции выделило средства на его расходы на два месяца. Целью дипломатических отношений Худояр-хана было обеспечение армии современной техникой. В частности, в труде «История Азизи» говорится, что «Худайор-хан значительно увеличил число саллатов (солдат), снабдил хорошими пушками, привез из Исламбула хорошие винтовки». Худояр-хан также попросил специалистов для начала горных работ в ханстве. По данным Н. Веселовского, имеются также сведения о том, что турецкий султан послал к Якубеку, одному из командующих Кокандской армии, в 30-40-х годах XIX века человека по имени Замонбек, знавшего оружие и военное дело.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Плоских В. Киргизы во внешней политике Коканда (первая половина XIX века). Известия Академии Наук Республики Кыргызстан. 1991.
2. Абдыулова Р. XIX Осмон мамлекети менен Кокон хандыгынын ортосундагы дипломатиялык байланыштар тууралуу архивдик материалдар. *Sosyal Bilimler Dergisi*. Sayi:15, 2006.
3. Бейсембиев Т.К. “Тарихи Шохрухий” как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987.
4. Komatsu H. Kokand and Istanbul. An Ottoman Document Relating to the Earliest Contact between the Khan and Sultan. — *Barukan Shouajia Kenkyu*(Balkan and Asia Minor Studies), No. 15,1989.
5. Раҳмонкулова З.Б. XVI-XX аср бошларида Ўрта Осиё ва Усмонийлар давлати ўртасида ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи: Тарих фанлари номзоди... дис. – ЎЗМУ, 2002.
6. Аҳмедова М. Қўқон хонлигининг ташкил топиши, давлат тизими ва ҳуқуқ манбалари. Тарих фанлари номзоди. ...дисс. Тошкент - 2010